

С уходом Цю Хэняня кузница временно закрылась.

В то же утро Цин Янь отправился туда, чтобы выполнить поручения, которые оставил ему Цю Хэнянь. Он проверил счета вместе с учеником Сяо Чжуаном, и записал все незавершённые заказы. Местным жителям, чьи заказы не успели завершить, он отнёс угощения, извиняясь за задержку. Для заказчиков из дальних деревень он передал сообщения через разносчика тофу из семьи Лю Фа, приложив небольшие дары.

«Раз уж мы задержали их дела, — думал Цин Янь, — нужно оставить хорошее впечатление, чтобы потом они снова захотели работать с нами».

К счастью, Цю Хэнянь всегда был человеком обязательным и старался выполнить срочные заказы заранее. Сяо Чжуан должен был только доставить последние работы на дом заказчикам.

Когда Сяо Чжуан узнал, что кузница закроется на неопределённое время, а его мастер отправился на лечение, он растерялся и, едва не плача, пытался сдержать слёзы. Цин Янь, понимая его тревоги, специально проводил его домой. Он объяснил ситуацию его родителям и заранее выдал месячную зарплату, добавив, что даже в отсутствие работы оплата не изменится. Родители Сяо Чжуана наотрез отказывались брать деньги, но Цин Янь оставил их и быстро ушёл. Он знал, как тяжело живётся этой семье. Несмотря на то, что заработок Сяо Чжуана был невелик, он составлял значительную часть их бюджета.

Спустя несколько дней кто-то постучал в ворота. Цин Янь вышел и увидел у порога корзину, в которой лежала большая миска с цзунцзы и две корневища женьшеня с ещё влажной землёй.

Цин Янь поднял глаза и заметил, что неподалёку стоит Сяо Чжуан, готовый в любой момент убежать. Его руки были покрыты высохшей землёй.

— Шиму, цзунцзы моя мать вчера завернула, они с мясом и очень ароматные. Если вы не захотите готовить, просто разогрейте и съешьте парочку, — сказал Сяо Чжуан, заметив взгляд Цин Яня. Он смущённо спрятал руки за спину и добавил с улыбкой, — А женьшень я нашёл в горах. Когда мастер вернётся, пусть это поможет ему поправить здоровье.

Сказав это, он быстро повернулся, словно боясь, что Цин Янь откажется, и бросился бежать.

— Подожди, — позвал его Цин Янь.

Сяо Чжуан оглянулся и крикнул:

— Я ещё схожу в горы в ближайшие дни! Если найду что-то хорошее, снова принесу!

Цин Янь, улыбнувшись, махнул ему рукой и сказал:

— Спасибо от нас обоих, от меня и от твоего мастера.

Он проводил его взглядом, пока тот не исчез из виду. Цин Янь часто замечал, что Цю Хэнянь хорошо относится к своему ученику, и теперь он убедился, что не зря. Сяо Чжуан оказался благодарным и заботливым юношей, который оправдывал заботу своего мастера.

Вечером Цин Янь решил съесть на ужин мясные цзунцзы, которые принёс Сяо Чжуан. Он поставил два в пароварку, и вскоре дом наполнился ароматом. Аккуратно развернув листья, он откусил большой кусок. Клейкий рис оказался идеально приготовленным, мягким и без твёрдых зёрен. Внутри риса был маринованный солёный мясной кусочек, который, несмотря на свою насыщенность, не пересаливал блюдо, а, напротив, придавал ему тонкий вкус. Сок из мяса пропитал рис, и цзунцзы оказались удивительно вкусными.

Сяо Чжуан, отдавая корзину, говорил, что запах этих цзунцзы просто чудесный. Цин Янь задумался: скорее всего, мать Сяо Чжуана сделала их специально для него, даже не оставив ничего для своей семьи. Эта мысль тронула его, и он начал есть ещё более тщательно, до последнего рисового зёрнышка на листьях.

Перед сном Цин Янь, обнимая маленькую полосатую кошку А-Мяо, медленно листал книгу «Записи гор и рек». На столике у кровати лежали уже подготовленные кисть и тушь. Некоторое время он изучал карту, а затем аккуратно поставил точку в месте, которое, по его расчётам, должен был достичь Цю Хэнянь.

— Уезд Чунью округа Юнхэ, — тихо пробормотал он это название, словно пытаюсь почувствовать его вкус на языке. — Наверное, он уже там.

Положив кисть обратно, Цин Янь продолжил искать в книге описание этого места. Найдя нужную страницу, он прочитал её внимательно, его нахмуренные брови постепенно разгладились.

— Вот оно. — он обратился к А-Мяо, сидящей у него на коленях: — Оказывается, уезд Чунью славится не только своим шацзю, но и тушёными свиными ножками. На одной улице там множество лавок с этим блюдом. Одни вывески гласят «Настоящие тушёные ножки Чунью», другие — «Первая лавка тушёных ножек Чунью». Но автор пишет, что лучше идти не туда. Самая вкусная лавка — это та, где на вывеске всего пять простых слов: «Тушёные ножки Чунью».

Он задумался и добавил:

— А-Мяо, как ты думаешь, помнит ли Хэнянь этот отрывок? Вдруг он случайно зайдёт не в ту лавку?

Кот лениво замыкал, а Цин Янь усмехнулся:

— Ты прав, ему, наверное, всё равно, главное — есть и мясо, и выпивка.

Но вскоре он снова начал беспокоиться:

— А вдруг я дал ему слишком мало серебра? На дорогу должно хватить, но лишние деньги были бы полезны. Вдруг он решит экономить и вообще не купит себе свиные ножки, чтобы не тратить зря?

Эти мысли не давали ему покоя, пока он не начал клевать носом от усталости.

Потушив лампу, он некоторое время привыкал к темноте. В слабом свете из остывающего очага начали вырисовываться очертания мебели. Пол был прохладным, и Цин Янь, чувствуя одиночество, забрался обратно в кровать. Обнимая А-Мяо, он вскоре уснул.

На следующее утро У Цюнянь пригласила его на пельмени.

Этой весной погода была теплее, чем обычно, и посевные работы начались раньше. Ещё до отъезда Цю Хэняня весенние полевые труды уже подходили к концу. Пару дней назад Ван Саньяо пригласил всех на завершительный обед, устроенный для нанятых работников. Цин Янь тоже пошёл помочь. Работы на весну были почти закончены, и теперь у крестьян было немного времени отдохнуть.

Сегодня Ван Саньяо собирался отправиться в уездный город, а У Цюнянь заранее позвала Цин Яня на обед. Цин Янь не пошёл с пустыми руками — он принёс небольшой мешочек с конфетами для их сына Няньшэна. Ребёнок был в восторге.

У Цюнянь, увидев это, начала было упрекать его:

— Я ведь ничего особенного не приготовила, а ты опять не с пустыми руками приходишь. Уже боюсь звать тебя к нам.

Цин Янь с улыбкой ответил:

— Эти конфеты дома всё равно лежат без дела, я их и не ем. Так пусть ребёнок порадуетя.

У Цюнянь в шутку хлопнула его по руке:

— Ладно, пельмени уже почти готовы. Иди мой руки, садись за стол.

За обеденным столом сидели все трое — Ван Саньяо, У Цюнянь и их сын. Горячие пельмени уже стояли на столе, а Ван Саньяо даже приготовил несколько дополнительных блюд. Так как

он собирался в дорогу, пить он не стал, и все пили суп от пельменей.

Когда обед подходил к концу, У Цюнянь сказала:

— Цин Янь, ты ведь дома один, сам каждый день должен и готовить, и печь топить. Я думаю, ты лучше приходи к нам на обеды. Всё равно я готовлю для Няньшэна.

Ван Саньяо поддержал её:

— Да, я обычно не дома, а кушать всё равно нужно. Цюнянь может готовить немного больше, и всё.

Цин Янь тут же замахал руками:

— Не хочу вас утруждать. Я и сам могу что-то простое приготовить.

Но У Цюнянь настаивала:

— Вы с мужем столько раз нам помогали. На праздники всегда нас балуете чем-то хорошим. Хэнянь сам попросил нас присматривать за тобой, так что мы обязаны сдержать своё слово. Не стоит тут церемониться.

Несмотря на все уговоры, Цин Янь так и не согласился, но У Цюнянь не сдавалась:

— Тогда я буду приносить тебе что-то вкусное, когда приготовлю дома. Этого ты уж не сможешь отказать?

Цин Янь улыбнулся и согласился.

Когда обед был закончен, он помог прибрать стол, а потом вернулся домой. У своих ворот он увидел жену Лю Фа, которая, как оказалось, ждала его.

— Чуть было не ушла, но как раз успела тебя дожидаться, — улыбнулась она, увидев Цин Яня.

Цин Янь удивлённо спросил:

— У вас что-то случилось?

Лю Фа жена, улыбнувшись, сказала:

— Ничего важного. Инлань пару дней гостит у родителей, мне одной скучно. Приходи ко мне в дом, поиграем в листовые карты.

— Только мы вдвоём? — уточнил Цин Янь.

— Нет, я уже позвала соседей. Все сейчас свободны, будем играть и болтать, — ответила она.

Цин Янь провёл весь день в доме семьи Лю. Соседи собирались, шутили, смеялись, и время пролетело незаметно. Вскоре подошло время ужина. Лю Фа жена хотела оставить его поужинать, но Цин Янь, чтобы не утруждать хозяйку, сослался на то, что нужно покормить кур дома, и поспешил уйти. На ужин он приготовил себе простую чашку лапши с яичным супом, добавив немного зелени. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы наесться.

После ужина, приведя дом в порядок, он сел на стул, размышляя, чем заняться дальше. В этот момент к нему заглянула тётя Ли. В руках у неё была корзина с иголками и нитками. Она сказала:

— На Праздник лодок-драконов ты хвалил мои ароматные саше, говорил, какие они красивые. Сегодня у меня высохла новая партия цветочных бутонов, прихватила немного. Выбирай аромат, который нравится, и давай вместе сделаем пару мешочков.

Цин Янь не успел почувствовать одиночество, которое обычно приносила вечерняя тишина. Он зажёл лампу и вместе с тётей Ли уселся за стол, сосредоточенно занимаясь шитьём.

Когда стемнело, они не успели доделать работу до конца. Цин Янь проводил тётю Ли до ворот, как это обычно делал Цю Хэнянь, и дождался, пока она не пересечёт двор и не войдёт в свой дом. Только тогда он вернулся в дом.

Перед сном он умылся, снова взял в руки «Записи гор и рек», отметил на карте очередной пункт и немного почитал. Постепенно глаза начали закрываться, и он лёг спать.

На следующее утро, едва он закончил завтракать, у дома появилась У Цюнянь с небольшой корзинкой в руках. Она махала ему рукой и весело кричала:

— Пошли, пойдём на гору собирать дикие травы!

Даже Шэнь Вэнь, который давно не заходил в гости, стал навещать каждые два-три дня, чтобы узнать, как у него дела. Цин Яню с самого утра не давали скучать. Кто-то постоянно звал его помочь или чем-то занимал. Даже охотник Лю заглянул однажды, чтобы оставить у него свою собаку Эр Си, сказав:

— Помоги за ним приглядеть, пока Хэнянь не вернётся. Тогда я его заберу.

Цин Яню почти не оставалось времени на размышления. Если иногда он просыпался среди ночи, то рядом всегда был кот А-Мяо. Тот тут же настораживался, начинал тереться о его лицо и шею, согревая своим мягким и тёплым мехом. Этот простой жест всегда приносил Цин Яню утешение.

В течение этих дней Цин Янь успел и сходить в поле, чтобы вырвать сорняки и прогнать вредителей, и несколько раз выехать с У Цюнянь и Ван Саньяо на рынок в соседний городок.

У Цюнянь и Ван Саньяо уже договорились с ним открыть магазин вместе. Цин Янь подробно объяснил им, как организовать начальные вложения и распределить будущую прибыль. Оба были очень воодушевлены. Когда все согласовали планы, Цин Янь в свободное время начал прорабатывать детали совместно с У Цюнянь, тётёй Ли и другими знакомыми.

Они время от времени ездили в город, осматривая подходящие места для будущего магазина, а также посещали агентства недвижимости, где посредники показывали им несколько доступных помещений. Конечно, было бы идеально купить собственное помещение, но даже в городе, где недвижимость стоила дешевле, чем в уездном центре, цены всё равно были внушительными. Поэтому они решили остановиться на варианте аренды.

Так, день за днём, занятые поисками и планированием, они даже не заметили, как пролетели двадцать дней. В то время, когда Эр Си начал искать прохладные уголки, проводя дни, высунув язык, чтобы хоть немного охладиться, Цин Янь наконец получил своё первое письмо от Цю Хэняня, отправленное из заставы Фэньюгуань.

<http://bllate.org/book/13590/1205237>